

БАБОЧКИ В ЦВЕТУ

КОГДА ЖЕНЩИНА НАДЕВАЕТ КИМОНО И ВЫХОДИТ НА УЛИЦУ ТОКИО, МИР ВОКРУГ ОБРЕТАЕТ РАВНОВЕСИЕ. И СТАНОВИТСЯ ЯСНО: С ЭТОЙ СТРАНОЙ ТЫСЯЧЕЛЕТНИХ ТАИН И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВА

Японкам, какими бы большими модницами они ни были, редко идет западная одежда, что уж скрывать. Впрочем, с точки зрения российских ценителей, скрывать там как раз есть что: невыраженные талию и бедра, маленькую грудь и довольно короткие ноги. Представления о красоте у каждого народа свои. И то, что на Западе всегда считалось недостатком, в японской традиции ценилось как достоинство, которое стремились довести до совершенства. Выпуклости и изгибы с совершенством были несовместимы: японки издавна стягивали свою маленькую грудь, чтобы она совсем была незаметной, а на талию, наоборот, наматывали побольше ткани. Силуэт приобретал прямизну свечи. Идеальный наряд для идеальной женщины создавался веками. И когда он принял окончательный вид, а Япония открыла границы, на Западе узнали слово «кимоно». И началась путаница. В Японии вплоть до XIX века это слово означало попросту «то, что носят», то есть любую одежду. А европейцы, разумеется, поняли это слово как название одежды местного населения — длинных шелковых халатов с широкими рукавами и поясом. В итоге японцы были вынуждены придумать новое слово — «вафуку» — для обозначения национального костюма, чтобы отделить его от одежды западного образца, которую они тоже постепенно начали носить. Но после Второй мировой слово «кимоно» стало практически синонимом «вафуку», не потеряв при этом своего более широкого значения — «то, что носят».

То, что носили японцы до IV века, было одинаковым у мужчин и женщин — свободное платье из пеньки. Позже китайцы поделились с японцами технологией выращивания шелковичных червей, кимоно стало шелковым, а потом постепенно «расслоилось» — в VIII веке, в эпоху Нара, на нижнее (исподнее) кимоно начали надевать еще одно, а сверху — накидку. Комплекты стали разноцветными. К X веку, в эпоху Хэйан, количество слоев кимоно многократно увеличилось. Сложный ансамбль из тонкого шелка, который носили утонченные придворные красавицы, назывался «дзюни-хитоэ», что значит «двенадцать слоев». Название, правда, не подразумевало точного числа, скорее это была фигура речи: если верить «Запискам у изголовья» Сэй Сенагон, слоев могло быть и 16, и более! Кимоно, надетые одно на другое, имели разные оттенки, сочетать их было особым искусством. Если белое платье надевалось поверх бордового, получался «цвет вишни», и это было уместно в период цветения сакуры, а если белое надевалось поверх лилового, это уже был «цвет сливы», и носили его чуть позже. Летом позволяли себе голубое или зеленое. Осенью наступал

